

2 СЕН 1986

ИЗВЕСТИЯ

ИТАК, С НОВА ЧЕХОВ

Как сообщали «Известия», кинорежиссер Никита Михалков снимает фильм с участием известного итальянского артиста Марчелло Мастроянни. Наш корреспондент Инга Скачкова побывала в Костроме на съемочной площадке.

Вопросы Никите МИХАЛКОВУ:

— Итак, снова Чехов. Почему?

— В данном случае — не просто возвращение к Чехову. Учитывая желание Марчелло Мастроянни работать с нами и наше желание работать с ним, мы пытались найти близкий ему и нам материал. Александр Адабашьян и я, авторы сценария, не представляли себе, каким образом можно было бы снимать картину с Мастроянни, в которой он играл бы русского. Ну допустим, «Даму с собачкой»: Мастроянни — в роли Гурова... Некоторым, возможно, кажется: надел цилиндр — и вот тебе англичанин, надел чалму — и ты уже турок... Мы видели американские картины о России, которые, кроме улыбки, ничего у нас не вызывали потому, что снимались без знания страны и ее людей, равно как и многие наши картины о зарубежной жизни. Поэтому мы попытались найти такой вариант, в котором было бы оправдано присутствие Мастроянни. Мы сошлись на Чехове. Но не буквально: сохранили чеховскую атмосферу, настроение, дух и попытались дать место в этом произведении идее Мастроянни. Так возникла идея «Дамы с собачкой», только герой, итальянец Романо, встречает русскую женщину Анну не в Ялте, а, скажем, где-то в Монтекатини. Он при-

езжает за ней не из Москвы или Петербурга, а из Рима. Но это не просто «Дамы с собачкой» — это попытка создать определенный самостоятельный сюжет, основанный сразу на многих чеховских рассказах. История любви Романо и Анны — это «Дамы с собачкой», история отношений его и его жены — это «Именины» и «Жена», история отношений ее и ее семьи — это «Анна на шее». В сценарии «работают» и «Крыжовник», и «Человек в футляре», и некоторые другие чеховские рассказы. Так появился сценарий, который первоначально назывался «Пароход «Одиссей», а теперь «Очи черные».

— Что же вы нашли в итальянце Романо от чеховских персонажей?

— Сценарий писался для Мастроянни, для того, чтобы герой был сыгран именно Мастроянни. С одной стороны, в нем ирония по отношению к себе, с другой — безжалостная правда по отношению к себе же. Это ведь чеховское? Ну а что касается его поведения, поступков, то они шли скорее от характера Мастроянни и того персонажа, которого он играет.

— Как возник этот творческий союз — Никита Михалков и Марчелло Мастроянни?

— Для меня Марчелло Мастроянни — великий артист, который снимался у лучших режиссеров Италии и мирового кино: Вискон-

ти, Феллини, Де Сика, и этого достаточно. Идея такого содружества исходила от Сильвии д'Амико, дочери знаменитого итальянского сценариста Сузо Чекки д'Амико, которую называют «матерью итальянского неореализма», писавшей почти все сценарии для Висконти, автора известной у нас картины «Рокко и его братья». Кстати, Сузо Чекки д'Амико — соавтор нашего сценария. Марчелло — друг их семьи. Они посмотрели мои фильмы, ретроспектива которых демонстрировалась в Италии. Вот тогда-то и родилась идея совместного сотрудничества. Сильвия д'Амико сумела найти в себе силы, терпение, фантастическое упорство и, как я понимаю, веру в то, что из задуманного ею может получиться что-то значительное, и добились.

— Долго вы писали сценарий?

— Если учесть, что Марчелло Мастроянни приехал в Москву для переговоров в январе нынешнего года, а сейчас мы уже снимаем фильм, то сами понимаете...

— И что же, Марчелло просил непременно Чехова?

— Нет, он не просил. Предлагались сюжеты из итальянской жизни, но я никогда не берусь за то, в чем я не разбираюсь.

— Кто еще с итальянской стороны занят в фильме?

— Сильвана Мангано. Она играет жену Романо. Это очень известная актриса, звезда итальянского кино. Но она больше 10 лет не снимается. У нее

погиб сын, она ушла из кино, и тут Сильвия д'Амико проявила себя человеком большой души... Отказывающаяся от всех предложений, Сильвана согласилась играть в нашем фильме. Советские зрители знают ее по картинам «Горький рис», «Смерть в Венеции», «Семейный портрет в интерьере». В фильме снимается также Марта Келлер, известная французская актриса.

— А с нашей стороны?

— Главную роль исполняет Елена Сафонова. Заняты также Всеволод Ларионов, Иннокентий Смоктуновский, Юрий Богатырев, Олег Табаков, Лариса Кузнецова, Павел Петрович Кадочников, Дмитрий Золотухин и другие.

— Трудно их совместить?

— Да, очень — разные школы. Съемки идут в Костроме. Почему именно Кострома?

— Натура в кино — это пластический образ картины. Вступают во взаимодействие атмосфера, люди, климат, река, ритм жизни, архитектура и многое другое. Задуман был некий провинциальный город «С». Но я люблю Кострому. Полюбил этот волжский город, с тех пор как снимался здесь у Рязанова в «Жестоком романсе».

— А где еще будут проходить съемки?

— Мы снимали в Ленинграде. Дальше будем снимать в Италии.

— Как вы думаете, советские зрители увидят эту картину, ведь «Очи черные» — итальянский фильм?

— Я думаю, да, во всяком случае, это оговорено с «Советспортфильмом».

Вопросы Марчелло МАСТРОЯННИ:

— В интервью газете «Известия» в январе нынешнего года вы пожелали, чтобы читатели крикнули хором: «Мы хотим, чтобы итальянец Мастроянни снимался в русском фильме!» Судя по редакционной почте, многие читатели приветствовали это. И вот вы здесь, снимаетесь. Вы довольны?

— Да, конечно. Приятно слышать, что советские люди хорошо относятся к хорошим проектам. Будем надеяться, что мы их не разочаруем. Я даже уверен, что мы их не разочаруем.

— Многие считают, что самое важное в кино — сценарий. Что нового вы нашли для себя в этом сценарии?

— С моей точки зрения, очень точно выписан образ итальянца. Это человек с фантазией, иногда с необузданной фантазией, может быть, несколько поверхностный, но никоим образом не злой. Может быть, впервые в

кинематографическая версия Чехова. То, что я сейчас скажу, в общем, несколько условно. Я мало знаю советское кино, но, на мой взгляд, Михалков именно тот режиссер, которого можно было бы считать мастером «комедии по-итальянски», хотя на самом деле он мастер «комедии по-русски». Поймите, какой смысл я вкладываю. Феллини тоже считает себя мастером «комедии по-итальянски»: у него самые банальные или самые драматические ситуации так или иначе окрашены юмором, а в результате зритель видит гротеск. Никита тоже обладает подобным чувством юмора, что, с моей точки зрения, явление редкое. Ну а у Чехова юмора, иронии, грусти было очень много.

— Как вам работается? Получили ли вы то, что ждали?

— О!.. Я получил гораздо больше, чем предполагал. Я говорю так вовсе не потому, что нахожусь в вашей стране, и не для того, чтобы сделать комплимент...

— Вы снимаетесь с большой группой советских актеров. Нашли ли вы с ними контакт?

— Это очень сильные актеры. Некоторых из них я уже видел в фильмах Михалкова. Юрий Богатырев, Олег Табаков... Я ими восхищаюсь. А Смоктуновский, который играет мужа Анны!.. Кроме того, я нашел подтверждение тому, что уже знал из рассказов моих коллег о хорошей, солидной, глубокой школе актерского мастерства в России. Профессиональная подготовка советских актеров чрезвычайно высока. И еще — скромность. С моей точки зрения, это одно из самых важных качеств интеллигентного человека.

— А были ли у вас трудности? Например, вы говорите на разных языках...

— Наша профессия такова, что я даже не знаю, как, но мы всегда понимаем друг друга. Если бы в политику можно было привести это, то тогда в международных отношениях было бы все в полном порядке...

— Есть ли у вас новые планы? Может быть, читателям «Известий» вновь всем вместе крикнуть: «Мы хотим, чтобы итальянец Мастроянни...»

— Закончим этот фильм, а потом будем думать о будущем.

— Спасибо, Марчелло. Желаем успеха. До скорой встречи на большом экране.

На съемочной площадке: Н. Михалков; Марчелло Мастроянни с А. Адабашьяном; Е. Сафонова перед съемкой.

Фото автора.